

— Сяо Янь, — глубоко вздохнув, произнёс Цюй И, — мы не виделись полмесяца, и я никак не ожидал, что встретимся в такой обстановке. Ты представляешь, как мне было больно, когда я увидел, как ты вошла, держа его под руку? Это Бэйчэн, место, где ты выросла. Что, если кто-то из знакомых увидит?

Сяо Юньянь усмехнулась.

— Что такого в том, чтобы держать кого-то под руку? Это элементарный этикет в высшем обществе. Мы же во французском ресторане, а у французской знати даже принято целовать друг друга в щёку при встрече. Не суди меня с позиций деревенского консерватизма. К тому же даже моя мама ничего не сказала, так что тебе тут нечего меня поучать.

— Твоя мама?

— Директор Ли пригласил меня как партнёра по бизнесу, и я пригласила его домой, чтобы родители могли увидеть, с кем я буду работать, и успокоились. Они остались довольны, в отличие от тебя, который смотрит на всё через призму предрассудков.

— Цюй И, социальная ценность человека определяется не его внешностью, а тем, какую пользу он приносит. Ты всегда работаешь в замкнутом пространстве и, вероятно, не способен понять, как прекрасен воздух открытого неба.

— Ты познакомилась с ним всего несколько дней назад и уже привела его домой? — Цюй И рассмеялся. — Мы знакомы почти год, и когда я предложил принести солонину из дома твоим родителям, что ты сказала? Что это неудобно, что твои родители не любят, когда друзья противоположного пола приходят в гости. А теперь вдруг всё изменилось?

Сяо Юньянь хотела что-то сказать, но Цюй И опередил её.

— Ты же говорила, что у тебя дома строгий комендантский час. Сначала это был вечер, потом ежегодное собрание, затем саммит... А сейчас уже десять вечера, и ты всё ещё ужинаешь! Я давно хотел поговорить с тобой, Сяо Янь. Что у тебя на уме? Какое место я занимаю в твоей жизни?

Её взгляд забегал.

— Я хочу спросить тебя: в конце года я планировал взять тебя с собой в родной город, чтобы познакомить с моей приёмной матерью. Ты поедешь?

Сяо Юньянь нахмурилась.

— Это слишком быстро, я ещё не решила...

— Что именно ты не решила?

— Не решила, есть ли смысл продолжать наши отношения. — Слова сорвались с её губ, и она тут же пожалела об этом.

Она знала, что после этих слов всё станет сложнее, но в последнее время её действительно мучили сомнения. С одной стороны, её всё больше не устраивало нынешнее положение Цюй И, а с другой — её семья тоже выражала недовольство тем, что она встречается с парнем из провинции.

«Провинциальный, да ещё и из глубинки...»

«Даже не главный врач, а просто анестезиолог. Разве анестезиологи не то же самое, что медсёстры? У нашей Яньнянь такие хорошие данные, зачем ей себя ущемлять?»

«Твоя тётя Лю слишком вмешивается, зачем она тебе такого парня нашла! Разве ты сама не можешь найти кого-то лучше? Она даже спросила, когда вы поженитесь. Яньнянь, ты правда любишь этого доктора Цюй?»

Любила ли она его? Конечно, любила. Но после первоначальной страсти время шло, и всё становилось обыденным.

В Бэйчэне было немало молодых врачей, превосходящих Цюй И, и чем дольше Сяо Юньнянь находилась в обществе, тем выше становились её стандарты. Если бы не её искренние чувства к Цюй И, он давно бы перестал быть достойным её.

А её визит с директором Ли домой был случайностью.

В тот день директор Ли взял её с собой на съёмочную площадку в соседнем киногородке, чтобы познакомиться с одним популярным актёром, исполнив её мечту стать ближе к звёздам. Это также дало ей более чёткое понимание того, насколько велика сила денег и власти.

В тот вечер, с автографами и фотографиями со звездой, она с нетерпением хотела показать всё матери. Но на обратном пути они попали в аварию, и их машина застряла на шоссе до самого ужина! Это был день рождения матери Сяо Юньнянь, и вся семья ждала её дома с праздничным тортом. Узнав об этом, директор Ли просто взял её за руку, и они пешком спустились с шоссе, заплатив местным жителям, чтобы те отвезли их в город.

Сяо Юньнянь не ожидала, что Ли Бинь согласится ехать с ней в кузове грузовика, он же такой важный человек... Его искренность поразила её.

Директор Ли проводил её до дверей дома, и впоследствии его естественно пригласили в дом Сяо.

Всё было именно так.

Объяснить всё было несложно, Сяо Юньянь знала, что Цюй И не был мелочным человеком. Но ей просто не хотелось объяснять, её гордость не позволяла ей опускаться до этого.

Её мысли невольно отразились на лице, и Цюй И был разочарован до предела.

— Сяо Юньянь, ты хочешь расстаться.

Она хотела что-то сказать, но не стала. Она ещё не была готова предложить расставание, хотя именно об этом думала.

В ближайшее время она погрузится в крайне напряжённый рабочий режим. Ли Бинь доверил ей важную задачу: возглавить команду и самостоятельно выйти на рынок Хайчэна, открыв их первую компанию. Сяо Юньянь станет «генеральным директором Сяо» и будет вести переговоры с крупнейшими финансовыми магнатами Хайчэна.

Эта жизнь казалась ей одновременно далёкой и близкой, это было то, о чём она всегда мечтала. Она уже видела, как к ней мчится золотая вывеска с надписью «Железная леди финансов»!

С такой карьерой в перспективе Сяо Юньянь уже смутно представляла себе свою будущую личную жизнь. Её будущий партнёр точно не будет никем незначительным, она чувствовала, что Цюй И и она — слишком разные.

Так что, возможно, лучше, что эту тонкую грань разрушил Цюй И, быстро и решительно, чтобы она больше не колебалась. В конце концов, завтра она уже должна была отправиться с Ли Бином в Гонконг на встречу с несколькими важными людьми.

Директор Ли был прав: чтобы взлететь выше и дальше, сначала нужно найти настоящих сильных союзников.

— Тогда давай расстанемся!

— Тогда давай расстанемся!

Сяо Юньянь произнесла это, и после этого почувствовала невероятное облегчение, даже улыбнулась.

— Ещё что-нибудь? Если нет, я пойду.

Цюй И поднял голову, закрыл глаза и глубоко вдохнул.

Образ Сяо Юньянь, уходящей с лёгкостью, словно застыл в его сознании. Она ушла несколько минут назад, а он всё ещё стоял на месте, переживая момент расставания.

Эти отношения закончились так унижительно. Цюй И вспомнил, как изменились их отношения с Сяо Юньянь в последнее время, и чётко осознал, что его бросили.

Бросили!

Как всё дошло до этого? Он уже рассказал маме и старшему брату о Сяо Юньянь.

Цюй И потер лоб, чувствуя, как гнев клокочет в груди, не находя выхода. Он едва сдерживал желание схватить бутылку красного вина со стола и разбить её об лысеющую голову директора Ли, крикнуть на весь ресторан: «Почему?!»

Он резко обернулся и увидел, как из-за двери на террасу выглянул чей-то глаз и тут же спрятался.

— Кто здесь!

Вэйшэн Яо слегка кашлянул и вышел с высоко поднятой головой.

— Ну и дела, тебя бросили, — с усмешкой произнёс он.

Цюй И стиснул зубы.

— Ты ещё ешь? Я ухожу.

— У меня есть важное дело для тебя, — Вэйшэн Яо протянул ему телефон. — Ты забыл его на столе.

— Спасибо, — Цюй И взял телефон и, не глядя, сунул его в карман.

— И ещё, я забыл зарядить свой телефон, и когда ресторан попросил оплатить счёт, я воспользовался твоим телефоном.

— Что?! — Цюй И почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он тут же достал телефон и, увидев сумму платежа, первым делом захотел спрыгнуть с террасы.

Нет, он возьмёт с собой Вэйшэн Яо, этого виновника всего!

Если бы он не предложил пойти в этот французский ресторан, он бы не расстался с Сяо Юньянь и не потерял бы больше двух тысяч юаней! Вместе с залогом за лечение Миранды это уже четыре тысячи!

К чёрту Миранду! Это же Миранда!

— Подожди, как ты смог разблокировать мой телефон? — Цюй И схватил руку Вэйшэн Яо с такой силой, что тот почувствовал, как его драгоценные пальцы вот-вот сломаются.

Вэйшэн Яо скривился, пытаясь освободиться. Чёрт, у этого парня такие твёрдые мышцы!

— ...Ты поставил слишком простой пароль! — Для Вэйшэн Яо все пароли, основанные на дате рождения, равносильны отсутствию пароля. Если пароля нет, значит, это разрешение на использование. — Это всего лишь несколько тысяч, я завтра переведу тебе. О чём ты плачешь...

<http://bllate.org/book/15546/1376425>